

Глава 2

На все три дня коротких каникул метеорологи пообещали грозы и штормовые предупреждения.

Изначально Юй Суй планировал всего лишь заехать к двоюродному брату на ужин, но вечером разразилась такая буря, что солнце проклюнулось только к следующему полудню. Впрочем, разбитые дороги деревни Фуцунь после ночного ливня всё равно превратились в сплошную полосу препятствий из грязных луж.

Фуцунь считалась типичной «городской деревней» в самом сердце Яньду. С транспортной доступностью здесь всё было в порядке — буквально за порогом возвышались глянцевые небоскрёбы деловых кварталов, — да только программа сноса ветхого жилья до этих мест так и не добралась. Из-за этого деревня пестрела серыми, обветшалыми высотками. Некоторые дома разрушились до того состояния, когда заходить внутрь становилось попросту опасно.

Проснувшись спозаранку, Юй Суй прихватил раскладную табуретку, спустился во двор и ответил на звонок Юй Чжэнь.

— Что ещё стряслось?

Он ведь только вчера вечером отчитался, что жив-здоров. К чему сестре звонить в такую рань? Впрочем, мгновение спустя парень вспомнил: в последние недели они с отцом практически не разговаривали напрямую, используя Юй Чжэнь как связного. Стало быть, у бати опять появились поручения, до которых тот не желал снисходить лично.

И точно. В голосе сестры сквозило явное язвительное недовольство, причём говорила она намеренно громко — явно для ушей стоящего рядом человека:

— К нам тут семья Янь Ин в гости пожаловала. Отец велел тебе живо дуть домой и развлекать девчонку: поднимайтесь наверх, опробуйте танцевальный автомат, который он вам двоим прикупил...

«?»

Вся накопившаяся с утра раздражительность Юй Суя спрессовалась в этом немом вопросе. И направлена она была вовсе не на Янь Ин, а исключительно на горячо любимого родителя.

Когда Юй Суй уходил из дома, никакого танцевального автомата там и в помине не было. Да и вообще в их семье никто подобной ерундой не увлекался.

Его бесило, что товарищ Юй Цзинъюань ради приёма гостей никогда не скупился и готов был даже переступить через двухнедельную холодную войну, лишь бы заставить сына

«пожертвовать собой» ради хорошего впечатления.

Прекрасно понимая, что отец стоит прямо за спиной сестры, Юй Суй не стал адресовать ответ ей. С трудом подавив вспышку гнева, он чеканно бросил любимую коронную фразу самого же родителя:

— В роду Юй нет трусов, которые прячутся за чужими спинами и передают поручения через посредников.

До того как из динамика донёлся ожидаемый взрыв отцовского бешенства, Юй Суй молниеносно скинул звонок, успев услышать лишь обрывок яростного: «Вон!..»

— Что, домой не собираешься? — Двоюродный брат Янь Уянь спустился во двор с бутылкой газировки в руках.

Юй Суй задумчиво поковырял чехол телефона:

— Брат, дай я у тебя ещё деньок перекантуюсь...

Янь Уянь приходился ему сыном двоюродного брата маминой кузины — словом, настолько дальней роднёй, что даже во время новогодних визитов семейство Юй едва ли о нём вспоминало. Однако сам Юй Суй обожал сбегать от всех именно сюда.

Семья Янь Ин заглянула к ним дня на два, а то и на три. Возвращаться сейчас и напрашиваться на лишние неприятности у Юй Суя не было ни малейшего желания.

Янь Уянь усмехнулся:

— У тебя разве каникулы не три дня всего?

Юй Суй ничего не ответил. Он опустил голову и уставился в грязную лужу под ногами, выставив напоказ лишь макушку с мягкими взъерошенными волосами — вид у него был нарочито несчастный. Спустя мгновение Янь Уянь лёгким щелчком подтолкнул его в затылок и фыркнул:

— Притворяйся больше.

Молодой господин Юй тут же вскинул глаза и включил откровенного нахала:

— Да, буду мозолить тебе глаза все три дня! И что ты мне сделаешь?

Янь Уянь лишь молча качнул головой.

К третьему дню синоптики кардинально изменили прогноз. Похоже, небесные запасы иссякли: пусть небо и оставалось тучным и хмурым, ливни наконец прекратились.

Как раз пришлось первое число месяца по лунному календарю. По улице то и дело проходили жители с бумажными пагодами в руках, направляясь к въезду в деревню, где жгли ритуальные подношения. Печь стояла недалеко, её отлично было видно с балкона. Юй Суй притащил туда единственное в доме стариковское кресло и с откровенным любопытством наблюдал за происходящим.

Вскоре сзади подошёл Янь Уянь. Едва не свалив кузена с кресла, он сунул ему в руки пачку ритуальных золотых слитков-юаньбао и велел отнести к печи.

Дома отец тоже любил устраивать подобные обряды, причём с гораздо большим размахом, чем простые жители Фуцуни. Так что сжигать ритуальные деньги Юй Суй умел отменно. К тому же он был высоким, статным парнем, за один раз мог унести целую охапку — на фоне здешних стариков и старушек выглядел очень даже представительно.

Возвращаясь после обряда, Юй Суй зацепился взглядом за старый дом у самой ограды Фуцуни.

В деревне преобладали унылые серые пятиэтажки, а подобные древние усадьбы встречались крайне редко. Но это здание стояло неприкосновенным годами. Юй Суй раньше вообще считал его местной достопримечательностью.

То ли под впечатлением от ритуальных костров, то ли из-за пасмурной погоды, но усадьба даже среди бела дня выглядела жутковато. На массивной двери висел навесной замок, холодно поблескивавший на свету.

— Застыл чего? — хлопая его по плечу, спросил Янь Уянь.

Юй Суй ткнул пальцем в закрытые двери:

— А раньше на этой усадьбе замка вроде не было?

— А, это, — Янь Уянь проследил за его взглядом. — Туда вечно забегали бродячие кошки и собаки, устраивали по ночам дикие концерты. Вот и повесили замок.

Сделав паузу, кузен вдруг хмыкнул:

— Говорят, внутри обитает призрак, который жрёт непослушных детей...

—!

— Заткнись, а! — Мурашки мгновенно побежали по коже Юй Суя, и он тут же оттолкнул брата.

Проходившие мимо старики рассмеялись:

— Не слушай ты этого балабола! Просто землю, говорят, какой-то богач выкупил. А замок повесили, чтоб животные внутри не гадили.

История эта казалась из тех, что вылетают из головы ровно через пять минут. Юй Суй и подумать не мог, что снова услышит о ней на следующей неделе, уже в школе.

В Фуцунь жизнь кипела с раннего утра, и местный люд поднимался ни свет ни заря. Молодой господин Юй, дабы сойти за воспитанного и не создающего проблем гостя, изо всех сил подстраивался под этот режим, а иногда вступал в новый день даже раньше хозяев. Однако, вернувшись в школу, он мгновенно сбросил маску: его штормило от дикого недосыпа, а голова раскалывалась.

Несколько парней у задней двери класса втихаря залипали в телефоны, когда в окне внезапно возникла физиономия Ян Фэйвэня:

— Вонючий папарацци! Ты какого хера опять к нам со своими сплетнями припёрся?

— Какими ещё сплетнями! — Ян Фэйвэнь проскользнул в класс через заднюю дверь. — Сколько раз повторять: не зовите меня так. Я занимаюсь практическим исследованием ранних форм медиа! Это важная миссия. И вообще, я пришёл не про вас судачить.

— Ой, да хорош свистеть, — раздался дружный гул голосов.

Фэйвэнь, однако, выждал паузу и загадочно понизил голос:

— Вы в курсе, что неподалёку от нашей школы нечисть завелась?

Кажется, в каждой школе есть пара-тройка городских легенд. Старики и вовсе твердят, будто девять из десяти учебных заведений строят на месте старых кладбищ — мол, мощная детская энергетика ян подавляет любую чертовщину.

Одноклассники продемонстрировали полнейшее бесстрашие:

— И это всё? Мелко плаваешь.

— Да вы послушайте! — Фэйвэнь цапнул ручку с бумагой и принялся что-то увлечённо чертить.
— В двух кварталах от нашей Двадцать шестой школы есть деревня Фуцунь. А в ней стоит заброшенный дом с привидениями! Каждую ночь оттуда доносятся жуткие рыдания. А в эти дни, когда за окном бушевал ливень... Знаете, что там стряслось?

— Ну и что?

— Из этого проклятого дома прямо по ветру повалил человеческий пепел! Прах мертвецов!

— Ни хера себе!

— Фу-у-у, мля!..

Хоть Ян Фэйвэнь и пытался нагнать жути зловещим полушёпотом, его каркающий голос прекрасно слышал весь класс. Сидевшая перед Юй Суем девчонка поёжилась, растирая озябшие плечи, и обернулась — видимо, в поисках хоть чего-то нормального, живого. Но увидела лишь Юй Суя, который с совершенно вялым видом распластался по парте и остекленевшим взглядом буравил тестовый бланк.

Парень был хорош собой: фарфоровая кожа, выразительные глаза, однако тёмные синяки от недосыпа залегли так глубоко, что девчонка от неожиданности аж отшатнулась:

— Ю-Юй Суй?... Ты чего это?

— Сплетни слушаю, — отозвался молодой господин Юй. Уснуть в таком гвалте всё равно не удавалось, так что он краем уха вникал в бредни Фэйвэня, не зная, плакать или смеяться.

Не успел он договорить, как у дверей снова раздалось сдавленное: «Бля-а-а...» — на этот раз с какими-то совершенно дикими интонациями. Юй Суй тоже повернул голову.

Впрочем, дверной проём заслонили, так что он успел разглядеть лишь яркую красную повязку на чьём-то рукаве, прежде чем визитёр удалился.

— Юй Суй! — зычно рявкнул Тан Боху. — Тебя Глава отдела искал!

Юй Суй опешил:

— С какого перепугу?

Вытянув шею, он увидел зонт, который передавали по цепочке с первых рядов, и мгновенно всё понял.

Какой ещё к чёрту Глава отдела? Это зонт кузена пришёл его искать!

Зонтик был сложен аккуратно и бережно, с почтительной осторожностью переходя из рук в руки. Передававшая его старшеклассница задела длинным ногтем край ткани, случайно приподняв её, и заметила на внутренней стороне алый иероглиф «Двойное счастье». Выражение её лица в ту же секунду стало весьма двусмысленным.

Сам Юй Суй гостя не разглядел, а потому понятия не имел, правду ли орали одноклассники про Главу отдела или просто маялись дурью. Ему не верилось, что удача могла сыграть с ним настолько злую шутку и занести его зонт прямиком в руки председателя Отдела дисциплинарного контроля.

— Юй Суй...

Он поднял взгляд. Девушка, протягивавшая зонт, почему-то густо покраснела до самых кончиков ушей и замялась:

— А... можно я его открою и посмотрю?

Юй Суй на секунду лишился дара речи. С подобными странными просьбами к нему ещё не обращались, так что он лишь сдержанно кивнул.

И пожалел об этом в ту же секунду.

Девчонка растегнула липучку. Едва зонт слегка раскрылся, как на ярком шёлке выплыла пышная алая надпись: «Счастливого бракосочетания!»

Девушка: «...»

Юй Суй: «??»

Она явно не ожидала увидеть подобный декор и от неожиданности вздрогнула.

Реакция Юй Суя и толпы стоящих за её спиной любителей сплетен была молниеносной:

— Еба-а-ать, это чё такое?! — Глаза Ян Фэйвэня вспыхнули нездоровым азартом.

Но Юй Суй сработал быстрее: одним ловким движением он выдернул зонт, сгреб его в ящик парты и заслонил собой, отчеканив:

— Ничего ты не видел!

Он совсем забыл, что у брата полно всякой халявной рекламной дряни от поставщиков. В голове у Юй Суя на миг образовался абсолютный вакуум.

Толпа одноклассников с горящими, как у голодных волков, глазами уставилась на него.

Юй Суй взялся за себя, заставил дыхание выровняться и изобразил самую безупречную из своих улыбок:

— Друзья мои, звонок уже прозвенел. По местам.

Народ: «...»

Учитель вошёл в класс точно со звонком и с ходу включил строгого педагога:

— Вы чего там сгрудились? Опять толпой одного прессуете? Я за вашей компашкой давно приглядываю!

Юй Сую сыграла на руку его внешность: обманчиво-послушный вид всегда склонял чашу весов учителя в его пользу. Особенно теперь, когда препод заприметил чужака — Ян Фэйвэня:

— Это ещё что такое? Уже из соседних классов прибегают наших учеников задирать?!

Фэйвэнь давал дёру со всех ног, а остальная орава мгновенно рассредоточилась и чинно расселась по местам.

И только девчонка, успевшая прочесть свадебное пожелание, с пылающим лицом бросила короткий взгляд на Юй Суя. Тот сохранял внешнее хладнокровие: прижав указательный палец к губам, он призывал её к молчанию. Старшеклассница с пониманием закивала, залившись ещё более густым румянцем.

Юй Суй: «...»

Да и хрен с ним.

Перед глазами поневоле всплыл образ того парня, которому он давеча одолжил зонт: высокий, красивый, судя по всему — помешанный на чистоте педант... Юй Суй с ужасом представил, как

этот идеальный юноша шествует по улице под свадебным зонтиком... Впрочем, тот наверняка им даже не воспользовался.

Посудить по себе: окажись у него в руках такая аляповатая штука, он бы к ней даже не прикоснулся, не то что раскрыл над головой.

На перемене, выждав момент, когда рядом никого не окажется, Юй Суй засунул злополучный зонт поглубже в мусорное ведро.

Избавившись от улики, он с невозмутимым видом вымыл и дезинфицировал руки. Навалившаяся с задержкой усталость окончательно лишила его сил, погрузив в состояние полусонной лени.

Вдруг он мазнул взглядом по углу коридора.

Ему уже казалось, что у него развилась паранойя: мельком глянет куда угодно — и перед глазами тут же мелькает красная повязка.

Во второй половине дня начались занятия у класса искусств и спорта. Обычно ученики расходятся по специализированным кабинетам на репетиции и лекции, так что у подножия Корпуса Цифры Восемь стоял невообразимый гвалт.

Ян Фэйвэнь выскочил из своего кабинета, намереваясь перехватить Юй Суя, но сколько ни всматривался в толпу, знакомой светлокожей макушки так и не обнаружил.

— А где Юй Суй? — цапнул он за рукав первого попавшегося одноклассника.

—... Да хрен его знает. В буфет, вроде, пошёл, говорил, что жрать хочет.

— Блин, я же сказал, что приволок ему курицу с тапиокой!.. — Фэйвэнь досадно махнул рукой.
— Ладно, сам найду.

Отпустив парня, он достал телефон и набрал номер Юй Суя.

В это самое время Юй Суй с пакетом еды из доставки неспешно поднимался на крышу. Корпус Цифры Восемь изобиловал запутанными переходами и лестничными пролётами. Учителя обычно пользовались третьей и четвёртой лестницами, а про Башню Мандаринок практически все забыли.

Название звучало поэтично, но на деле эта секция была старой, с лязгающими металлическими ступенями, ходить по которым было сплошным наказанием, так что её избегали и преподаватели, и ученики.

Сбросив вызов Фэйвэня, Юй Суй тут же получил от него целую очередь сообщений.

Он и впрямь начисто забыл про курицу, которую обещал принести приятель. С одной стороны, было неловко перед Ян Фэйвэнем, с другой — расставаться со свежим горячим обедом не хотелось от слова совсем.

Пока он переминался с ноги на ногу в раздумьях, сверху донёлся едва слышный шорох — словно кто-то тихо ступил на железную ступеньку. Юй Суй вскинул голову и действительно увидел на пролёте выше пару белоснежных кроссовок.

Молодой господин Юй затаил дыхание, ощущая, как заломило в висках:

«...»

Этот чувак вообще бестелесный, что ли? Ни единого звука! Хотя стоп... Главное не это. Главное — эти кроссовки он совершенно точно видел буквально на прошлой неделе.

<http://bllate.org/book/19680/1992460>